

**КРИТИКА ПОДХОДА СВЕТСКОЙ ИСТОРИЧЕ-
СКОЙ НАУКИ К АНАЛИЗУ ИЗЛОЖЕНИЯ
РУССКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ
П.В. ЗНАМЕНСКИМ**

В настоящей статье рассматриваются особенности подхода П.В.Знаменского к изучению трудов светских авторов, посвящённых проблемам русской церковной истории. Автор останавливает свое внимание на особенностях творческой лаборатории учёного, сформированной под влиянием профильности Казанской духовной академии, как высшего духовного учебного заведения. Подробно анализируются особенности исследовательской манеры учёного и приёмы изучения светской научной литературы.

Ключевые слова: русская церковная история, курсовая работа, Казанская духовная академия.

Об авторе: Бажура Евгений Александрович, кандидат исторических наук, Казанский федеральный университет. 420133, Казань, пр. Х. Ямашева, 96-143. baghura@mail.ru.

Интерес П.В. Знаменского к изучению взглядов светских историков XVIII в. на проблемы русской церковной истории был обусловлен подготовкой курсового сочинения «Труды русских историков XVIII в. по истории русской церкви». Данную тему он выбрал по указанию ректора Казанской духовной академии епископа Иоанна (Соколова). В период его руководства семинаристы были лишены возможности самостоятельного определения тем для исследования. Наряду с тематикой, предложенной преподавателями, ректор «выдумывал», как пишет П.В.Знаменский, свои, нередко совсем невозможные для обработки темы. Давая их студентам, он не принимал никаких возражений (II, 53, 312). Несмотря на это, будущий ученый, по словам Д.А. Корсакова, с энтузиазмом приступил к написанию сочинения на полученную от Иоанна тему «Труды русских историков XVIII в. по истории русской церкви», сделав к великому посту

значительную часть работы¹. Завершить работу помешала встреча с ректором. По этому поводу П.В. Знаменский писал: «...После одной беседы с ректором, в которой *обозначилось*, что предмет этот очень обширен и по тогдашнему времени даже довольно небезопасен, так как автору нужно было разбирать разные либеральные взгляды историков XVIII в. на церковь, тема эта была заменена другою: Обзорение постановлений по церковным делам в России в начале XVIII века»². Из данного текста не совсем понятно, кто из собеседников направил разговор в сторону обсуждения недостатков темы курсового сочинения и кто предложил новую проблематику для исследования? Вряд ли ректор дал бы тему, заранее предполагая ее рискованный характер для учебного заведения духовного профиля. По всей видимости, он не имел представления и об ее обширности, в противном случае у нее была бы иная формулировка. Как пишет К.В. Харлампович, данные недостатки темы стали ясны ректору непосредственно в ходе указанного разговора³.

П.В. Знаменский, посвятив подготовке работы полгода, не мог не понимать ее особенностей, поэтому весьма вероятно, что именно он и «обозначил» их в беседе с ректором. Тем более что будущий исследователь знал о том, как можно повлиять на изменение мнения ректора. В семинарии уже имелся аналогичный прецедент. Студент 6 класса П. Залесский сумел убедить ректора в необходимости смены темы исследования в нужном ему направлении⁴. Благодаря настойчивости это удалось сделать и П.В. Знаменскому. Разгневанный ректор пошел студенту навстречу и потребовал завершить работу по новой проблематике к положенному сроку. Во время их беседы сильно волновался и сам П.В. Знаменский. А.Д. Корсаков в статье, посвя-

¹ Корсаков Д.А. 1911. 31.

² Знаменский П.В. 1892. С.312-313.

³ Харлампович К.В. 1920. Т. I, 61.

⁴ Знаменский П.В. 1892. 313.

щённой пятидесятилетию его научной деятельности, утверждал, что сам был тому свидетелем⁵.

П.В. Знаменский весьма серьезно подошел к изучению выбранной им проблемы. Подчеркивая основательность его труда, Д.А. Корсаков замечал, что даже спустя пятьдесят лет она сохранила свое научное значение⁶.

За основу своего исследования он взял тезис митрополита Платона (Лёвшина) о неверном подходе светских авторов к оценке прошлого с позиций современных ценностей. В своём труде митрополит подчёркивал ошибочность утверждений о том, что образ мыслей людей за века не изменился кардинальным образом⁷. С этим утверждением был полностью согласен и П.В. Знаменский.

В качестве цели своей курсовой работы он избрал изучение степени субъективности взглядов учёных на историю русской церкви и влияние эпохи на ракурс рассмотрения роли церкви в историческом развитии общества.

В очерке «История Российская В.Н.Татищева в отношении к Русской Церковной истории»⁸ автор стремился не столько изложить взгляды В.Н. Татищева на церковь, сколько обозначить причины их формирования. Освещая подход В.Н. Татищева к рассматриваемой проблеме, П.В.Знаменский делает акцент на отношении историка к событиям и к их участникам, понимании историком сути исторического исследования. Для него оно заключалось в описании и оценке прошлого без всякого анализа. Являясь сторонником петровских преобразований, В.Н. Татищев на древних князей смотрел как на самодержцев, на новгородцев – как на бунтовщиков против верховной власти⁹. В петровском духе была со-

⁵ Корсаков Д.А. 1911. 31.

⁶ Корсаков Д.А. 1911. 34.

⁷ Платон (Лёвшин), митрополит Московский.1805. IX.

⁸ Знаменский П.В. 1862а. 197-228.

⁹ Там же. С. 198.

ставлена и его записка Верховному тайному совету от 1730 г. касательно восстановления неограниченного правления¹⁰.

П.В. Знаменский задаётся вопросом, откуда у В.Н. Татищева та резкость в суждениях о церкви, хорошо известная его современникам. Он ищет философские корни концепции В.Н. Татищева и усматривает их в его голландском путешествии, во время которого он познакомился с творчеством «либералиста Бэля»¹¹. Оно оказало влияние на формирование политических взглядов В.Н. Татищева и его отношения к Церкви. П.В. Знаменский, говоря о либерализме, подчеркивал, что такой подход есть не что иное, как ломка теократического быта средних веков, вопрос о разграничении двух властей был вообще самый существенный у европейских либералов. «В словаре Бэля особенно настойчиво говорится об отнятии у церкви мирской власти и всякого мирского значения. Это же проповедовал и В.Н. Татищев. В эпоху усиления монархического начала и борьбы за него с приверженцами старого полутеократического быта это естественно»¹². П.В. Знаменский отмечал, что все ведущие исследователи XVIII в. определяли историю как науку политического и житейского опыта, следовательно, на первом плане стояло обсуждение исторического факта с позиции современной пишущему нравственности, политики, и т. п.¹³ Это приводило к тому, что понятия своего времени историк переносил на времена прошедшие. Например, Екатерина II хвалила Святослава, не отнявшего по совершеннолетию престола у своей матери. В.Н. Татищев не составлял исключения, следовательно, можно говорить об отсутствии объективности в его суждениях о Церкви. Изучив несколько подобных примеров, П.В. Знаменский делал вывод, что это чисто

¹⁰ Там же. С. 199.

¹¹ Там же. С. 200.

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 198.

субъективное направление, позволяющее рассматривать эти труды как хороший источник для изучения не описываемых эпох, а их собственного времени с его понятиями и интересами¹⁴.

Другой сохранившийся фрагмент первой курсовой П.В. Знаменского посвящен анализу трудов М.М. Щербатова и И.Н. Болтина¹⁵. Рассматривая их воззрения на русскую историю, П.В. Знаменский подчёркивал сильное влияние на их формирование идей западных мыслителей, что было естественно для России XVIII в. Характеризуя середину века минувшего как пик эпохи вольнодумства, автор подчёркивал, что правительство и высшее духовенство, теряя религиозность, всеми силами поддерживают её в народе. Философские корни подобного лицемерия, Пётр Васильевич видел в учении Вольтера, который признавал религию историческим злом, но считал её полезной для сдерживания «черни». Сильнейшее влияние на восприятие религии обществом, по мнению П.В. Знаменского, оказала и работа Монтескьё «О духе законов». Благодаря весьма почтительному отношению автора к религии, данный труд получил распространение в самых консервативных странах. Однако подобное отношение было обусловлено политической целесообразностью религиозных чувств верующих, под которыми Монтескьё подразумевал в том числе и различные суеверия. В 11 и 19-й главах своего труда он отмечал, что для государства важна не столько истинность самого суеверия, сколько его применимость в отношении к жизни и к целям политики. П.В. Знаменский указывал, что принятое на ура, благодаря умеренному тону рассуждений даже духовенством, не говоря о Екатерине II («Наказ» которой – почти построчный перевод из «Духа законов»), данное произведение было гораздо опаснее идей Вольтера. Оно пропагандировало утилитарный взгляд на религию с позиции её политической целесообразности.

¹⁴ Там же.

¹⁵ *Знаменский П.В.* 18626. С. 31-78.

Освещая историческую концепцию М.М. Щербатова, П.В. Знаменский подчеркивал, что исследователь рассматривал историю как науку о прошедших деяниях, дающую знания о правилах, которым необходимо следовать и в современной жизни.

Анализируя работы М.М. Щербатова, П.В. Знаменский отмечал, что он был воспринят современниками как искренний поклонник русской старины, ранее всех понявший, что религиозный склад народной жизни – основа древнерусского общества. Изучая летописи, М.М. Щербатов обратил внимание на восприятие войн как подвига против неверных, что удваивало силы в борьбе с врагами. Неоднократно в его трудах прослеживалась мысль о том, что вере уступит всякая власть, поэтому наступать на обычаи народа опасно. В то же время он считал, что излишнее благочестие нецелесообразно с политической точки зрения.

Религиозность мышления людей прошлого зачастую виделась ему чрезмерной, делающей её злою силой в истории. Пример – нашествие монголов. Основная причина порабощения – излишняя религиозность князей, воспринимавших защиту Отечества как сопротивление воле Господней. Владимирцы, готовя себя к мученическим подвигам, не думали о сопротивлении неприятелю. Уже из этих мест истории М.М. Щербатова видно его негативное отношение к суевериям, и в этом он выступает как человек своего времени.

Осуждал М.М. Щербатов и излишнее рвение в вере. Так, причиной гибели Андрея Боголюбского, по его мнению, была набожность последнего, которая не укладывалась в общепринятые рамки, и раздражала общество. Резко негативное отношение отмечается у М.М. Щербатова к идеи преследования еретиков. Оправдывая жестокость Ивана III по отношению к жидовствующим, М.М. Щербатов объясняет преследования данной ереси политическими расчётами.

П.В. Знаменский подчеркивал, что негативное отношение М.М. Щербатова к крайностям древнерусского

общества в вопросах защиты православия обусловлено идеей о веротерпимости, ставшей *idée fixe* XVIII века.

Таким образом, М.М. Щербатов, уважая религию, считая её необходимой силой в государстве, смотрел на неё не с психологической, а с политической точки зрения. Наиболее чётко это проявляется при анализе политических вопросов, так или иначе связанных с церковными делами. Создавая труд по истории, М.М. Щербатов стремился на исторических примерах показать политикам, как религиозность и суеверие народа могут быть использованы в политических целях. В этом была попытка реализации идей Монтескьё.

Анализируя взгляды И.Н. Болтина по церковно-историческим вопросам, П.В. Знаменский обращал внимание, на его «Примечания на историю... Леклерка», нацеленную на опровержение негативных отзывов о России. Тезису Леклерка о корыстолюбии русской церкви, использующей невежество и суеверие народа для наживы, И.Н. Болтин противопоставляет факты, обличающие западное духовенство. Именно это, по мнению П.В. Знаменского, обусловило обращение И.Н. Болтина к трудам западноевропейских авторов, содержащим отрицательное мнение о католической церкви. Подчёркивая, как вера в чудеса и суеверия использовались последней для собственного обогащения, автор обращается к тем же авторитетам, что и Леклерк – трудам Юма, Гиббона, Вольтера. И.Н. Болтин, полемизируя со своим оппонентом по различным вопросам, связанным с религией, стоит на идентичных с ним позициях в отношении к церковной иерархии. Его воззрения в данном вопросе, отмечает П.В. Знаменский, целиком заимствованы у Бэйля и Вольтера.

Вступая в полемику с М.М. Щербатовым, И.Н. Болтин, так же, как и его визави, сетовал на упадок веры. В то же время отрицал её важность для общества и сожалел лишь о том, что взамен не создано ничего нового. Он не считал суеверие и излишнюю набожность факторами, способными повлиять на ход истории и осуждал

М.М. Щербатова за то, что тот приводил описание чудес для характеристики старого времени.

По мнению П.В. Знаменского, оба исследователя были единомышленны в рассмотрении церковной иерархии с политической точки зрения и признавали необходимость её подчинения государству. Различие же между их взглядами заключалось в способе оценки прошлого.

М.М. Щербатов церковно-исторические факты рассматривал с позиций церковных и гражданских законов, И.Н. Болтин освещал их с точки зрения своего века, подводя под мерку современных ему философских идей.

П.В. Знаменский отмечал, что, определяя историю как науку политического и житейского опыта, исследователи XVIII в. изучали исторический факт с позиции современной пишущему нравственности, политики, и т. п. Это приводило к переносу понятий своего времени на времена прошедшие и субъективному анализу исторических событий. Труды М.М. Щербатова и И.Н. Болтина, в частности, хороший источник по изучению господствовавших при их жизни философских идей.

П.В. Знаменский подверг критике подход современной ему исторической науки к изучению исторического процесса в исследовании о приходском духовенстве на Руси. Светские ученые интересовались лишь историей князей и царей да развитием государственной жизни. Церковные – подвигами «святых мужей и благочестивых иерархов». И те, и другие не уделяли внимание народной жизни, не заглядывали «в темные углы церковных приходов, этих единиц, из которых складывается целое – церковь»¹⁶.

В своей докторской работе он отмечал, что, обращая внимание на тех, кто учил народ православной вере, исследователи упускали из виду вопрос о том, насколько успешной была их деятельность в народе¹⁷. Несмотря на написание П.В. Знаменским докторской диссертации

¹⁶ Знаменский П.В. 1867. 1.

¹⁷ Линьков А.Н. 1904. Л.34-35.

«Приходское духовенство на Руси со времени реформы Петра», многие представители высших слоев духовенства не разделяли его позицию. Так, его непримиримым противником был казанский архиепископ Антоний Амфитеатов, который считал тему данного исследования не принадлежащей к церковно-исторической сфере. Помогло лишь вмешательство митрополита Макария Булгакова¹⁸.

При составлении своего лекционного курса П.В. Знаменский обобщил все исследования по русской церковной истории, в особенности труды митрополита Макария и С.М. Соловьева. Не привлекая свежих фактов, он дал им новую трактовку, не встречавшуюся ранее в науке русской церковной истории. Особое внимание ученый уделил влиянию взаимоотношений государства и церкви на внутреннее церковное управление¹⁹.

Разработанный им метод изучения светской научной литературы XVIII в. он применил и при анализе работ современных ученых по тематике более близкой к проблеме становления самодержавной власти. Так, в отзыве на труд В.И. Жмакина: «Митрополит Даниил и его сочинения»²⁰ П.В. Знаменский критиковал попытку автора рассматривать личность митрополита Даниила не на основе анализа источников, а посредством оценок, сложившихся в научной литературе течения иосифлянства²¹. В качестве главного замечания П.В. Знаменский указывал на компилятивный характер работы. По его мнению, центральная идея рецензируемого исследования представляет компиляцию из трудов представителей светской исторической науки²². Поэтому все замечания П.В. Знаменского на работу В.И. Жмакина, представляют собой не столько рецензию, сколько критику той

¹⁸ Там же. Л.35

¹⁹ Терпигорев В. 1906. 390.

²⁰ Знаменский П.В. 1884. 142-262.

²¹ Там же. 142.

²² Там же. 162.

оценки, которая дана Иосифу Волоцкому и его учению светской исторической литературе.

В основу подходов И.П. Хрущёва, О. Миллера, Н.И. Костомарова к анализу воззрений Иосифа Волоцкого и Нила Сорского, по мнению П.В. Знаменского, положена оценка людей, живших многие столетия назад, с современных позиций и представлений о нравственности, гуманности и веротерпимости. Обратив внимание на какой-либо пикантный с современной точки зрения эпизод из жизни изучаемого исторического деятеля, светские учёные достраивали его образ зачастую только с помощью психологических рассуждений. Затем, используя современную авторам систему ценностей, наклеивали определённый ярлык. Таким образом, ревнитель веры и борец за чистоту православия преподобный Иосиф Волоцкий был представлен начётчиком-формалистом.

В.И. Жмакин дал анализ иосифлянства через его противопоставление учению Нила Сорского и заволжских старцев, причем его симпатии постоянно принадлежат заволжскому направлению, произведения представителей которого представлены как истинное воплощение евангельского духа²³. Весь очерк есть повтор резких характеристик И.П. Хрущева, О. Миллера, Н.И. Костомарова.

Определив концепцию В.И. Жмакина, П.В. Знаменский анализирует степень ее аргументированности, поэтому центр его внимания переносится на подкрепление автором своих выводов источниками.

В.И. Жмакин рассматривает Иосифа Волоцкого в сопоставлении с Нилом Сорским. Иосиф представлен «начетчиком-формалистом», чуждым всякого критического отношения к церковным сочинениям и не брезгующим для обоснования своих взглядов использовать подложные. Он не допускал даже мысли о критическом отношении к памятникам церковной мысли, вопрос об их подлинности ему казался излишним²⁴.

²³ Там же. С.159.

²⁴ Там же. С.159.

Нил Сорский с пера В.И. Жмакина «сходит» образованным человеком, в доказательство критического отношения последнего приводятся некоторые его фразы, например, «Писания многа, но не вся божественна суть»²⁵.

П.В. Знаменский пытается разобраться, насколько справедливо такое мнение об Иосифе Волоцком. Чтобы сделать это, он пытается точнее представить для себя обстановку, в которой жил и творил Иосиф, дабы не повторить ошибок В.И. Жмакина и не судить с современных позиций о поступках и взглядах человека прошлого. В своих рассуждениях он исходит из вопроса о том, какими оба этих церковных деятеля предстали перед глазами современников.

Рассматривая личность и взгляды Нила Сорского, этого «воплощения критического отношения к писанию», П.В. Знаменский отмечает его отстраненность от всего мирского. Этому иноку не пришлось по сердцу и монастырское житие, от которого он удаляется в скит, только потом окружая себя немногими единомышленниками. В своей самоуглубленной жизни он мало интересовался житейскими делами, все то, что тогда тревожило мир, он считал не стоящим своего внимания. Он намеренно устранился от всякой полемики, считая, что инок, оплакивающий свои грехи, не достоин отпускать чужие. «И вот такому-то старцу, – отмечает П.В. Знаменский, – В.И. Жмакин и приписывает критическое направление!». Владыка Геннадий попытался привлечь Нила для борьбы с ересью, но потом оставил эту затею и нашел более подходящего для этого человека – Иосифа²⁶.

Иосиф Волоцкий представлен П.В. Знаменским как тип церковного деятеля, полностью противоположного Нилу Сорскому. Это натура деятельная, предназначенная не для самосозерцания, а для влияния на общество, для самой разнообразной практической деятельности. В подкрепление своей мысли рецензент приводит эпизоды неутомимой борьбы против еретиков и устрой-

²⁵ Там же. С.151.

²⁶ Там же. С.152-153.

тельство монастыря. Он успевал все – и вести полемику с вольнодумцами, требовавшую больших книжных и литературных знаний, и просто переписываться с княгиней Голениной по поводу поминовения ее предков. Таким образом, П.В. Знаменский подчеркивал, что Нил и Иосиф по-разному предстают в глазах современников²⁷.

Насколько справедливо мнение светской науки о критическом отношении к писаниям одного, и полном отсутствии такого подхода у другого? В отношении Нила суждение В.И. Жмакина основано на цельности его взглядов, и стремлении того проверить писание евангелием. Говорить о степени близости к евангельским истинам обоих весьма затруднительно, поскольку идеи свои они прилагали к разным предметам: один к отдельному иноку, другой к большой монастырской общине с весьма разнообразным контингентом. В учении Нила П.В. Знаменский в противовес В.И. Жмакину не видит ничего либерального, ибо оно почти целиком заимствовано у афонских старцев и менее всего могло прийти к критике писания. И евангельские истины тот подбирает лишь в подтверждение правоты своего направления²⁸.

Иосиф вел полемику в современных и меняющихся условиях, при этом должен был заботиться об убедительности и крепости своей точки зрения. Мог ли он в таких условиях пренебрегать строгим различием свидетельств Ветхого завета и евангельских?

Насколько справедливо мнение, что во взглядах Иосифа отсутствует нравственное начало, что его место заняло стремление к внешнему благочинию? Уместно ли противопоставление воззрений Иосифа и Нила по данному вопросу? Анализируя оценку В.И. Жмакиным представлений Иосифа о нравственном облике, П.В. Знаменский отмечает, что дана она на базе VII слова «Просветителя», и Устава. И здесь, по мнению П.В. Знаменского,

²⁷ Там же. С.152.

²⁸ Там же. С.152-153.

автор составил характеристику без учета того, для какого монашесвующего духовенства они были созданы.

Иосиф – игумен общежитийного монастыря, и Устав он создавал для большой церковной общины с самым разным контингентом, он не мог не обратить внимания именно на дисциплинарную сторону своих правил иноческой жизни, а для такого рода правил как раз и важна внешняя обрядность²⁹. Нил создавал свои правила для монахов, достигших высшей степени подвижничества, очень естественно при этом его внимание к внутреннему развитию инока, а не к внешней обрядовой стороне, так необходимой при первых шагах в деле духовного совершенствования³⁰. Следовательно, различия в их внимании к вопросам нравственности – есть следствие того, что писали они для разных типов черного духовенства.

Далее П.В. Знаменский анализирует мнение В.И. Жмакина об Иосифе, как консерваторе и преследователе всякого вольнодумства. Здесь он изучает вопрос о его полемике с Вассианом в вопросе о еретиках и о монастырских вотчинах. Ересь, по В.И. Жмакину, была средством борьбы против церкви, для лишения её всяких средств противодействия государю³¹. Немного ниже иосифляне предстают уже в образе «потаковников»³², за привилегии и сохранение вотчин потворствовавших светской власти. Несколько сложно представляется быть одновременно тем и другим. «Как будто представители церкви когда-нибудь боролись у нас против власти государя, как будто не они были напротив первыми глашатаями идей самодержавия ещё тогда, когда этих идей не понимали сами русские князья...»³³. Еретики по своему пропитанному старыми

²⁹ Там же. С.153.

³⁰ Там же. С.153.

³¹ Там же. С.157.

³² Там же. С.161.

³³ Там же. С.157.

удельными преданиями составу менее всего могли быть опорой самодержавия.

Рецензент указывает, что В.И. Жмакин, рассматривая вопрос о еретиках в тесной связи с судьбой монастырских вотчин, попал под впечатление картины жестокого угнетения народа монастырями, нарисованной Вассианом. Первопричиной борьбы последнего с иосифлянами автор считает недовольство их корыстолюбием и жестокостью в эксплуатации ими крестьян³⁴. На примере вопроса о еретиках В.И. Жмакин в противовес инквизитору Иосифу представил Вассиана неким гуманистом.

Что же на самом деле кроется за желанием боярства, нашедшего в Вассиане своего глашатая, лишить монастыри их вотчин? Причина в том, что в XV в. боярство, бывшее до этого монопольным владельцем земли, получает конкурента в лице монашествующего духовенства, причем довольно успешного, к которому бежит крестьянство от бояр (опять же загадка: при жестокостях монахов, какие были, по мнению В.И. Жмакина). То есть бояре теряют главную опору своего положения – землевладение, ведь именно благодаря тому, что они продолжали быть теми же удельными владельцами, великий князь управлял вместе с ними делами государства. Главная мысль, скрывающаяся за речами о недостойности роскошной жизни для монахов, – желание убрать недавно возникшего конкурента в области вотчинного землевладения. Кроме того, самодержавие наступает на эти удельные права, найдя горячую опору в лице церкви.

Монахи постоянно стояли за интересы самодержавия, поэтому постоянно расходились с боярством, стоявшим за свои удельные права и свое право управления вместе с самодержцем. Отсюда те нелицеприятные краски, в которых рисовала их боярская публицистика, приписывающая опалы и действия власти в свой адрес «потаковничеству» монастырской братии, ее «сатанин-

³⁴ Там же. С.160.

ским советам московскому самодержцу»³⁵. Ее обвинения в упадке церковного авторитета связывались с высказанной Иосифом мыслью, что царь в одном лице соединяет светскую и духовную власть. При сравнении взглядов Иосифа и Вассиана на суть царской власти выясняется расхождение. По Иосифу, царь – Бог (мысль эта для того века была новая, так что речи о консерватизме здесь неуместны), у Вассиана власть – божественное установление на земле, но управление должно осуществлять «с князи и бояры».

В первой позиции автор видит только подчинение церкви власти светской, причем подчинение в оплату за сохранение вотчин и привилегий. Хорошая иллюстрация второй – «Беседа Валаамских чудотворцев», проводящая мысль о том, что царь не должен править «с живые мертвецы». По мнению В.И. Жмакина, составлена она Вассианом под другим именем, потому что тот был в опале. То есть мало того, что этот обвинитель Иосифа в использовании подложных писаний сам составил подлог, он ещё и использовал при этом подложный источник «Повесть Иосифа прекрасного царя»³⁶.

Составление очерка об иосифлянах на основе источников, по мнению П.В. Знаменского, потребовало бы много времени и сил, поэтому В.И. Жмакин решил ограничиться компиляцией имеющихся по этой проблеме трудов. Но допустил ошибку в выборе исследований, взяв за основу работы малокомпетентных в церковно-исторических вопросах и притом тенденциозных светских авторов. Поэтому взгляды, изложенные в работе, не могут выдержать исторической критики, таков был вердикт П.В. Знаменского на позицию В.И. Жмакина по иосифлянству.

Особенностью исследовательской манеры П.В. Знаменского стал критический анализ научной литературы, на основе которого он формирует свой подход к

³⁵ Там же. С.161.

³⁶ Там же. С.159.

изучению темы. По его мнению, исследователь при анализе исторического процесса должен учитывать особенности мировоззрения изучаемой эпохи. Приемы изучения литературы, обозначенные в его рецензиях на исторические труды В.Н. Татищева и на сочинение В.И. Жмакина о митрополите Данииле, свидетельствуют, что внимание исследователя акцентировано на вскрытии степени субъективности светских авторов при изучении вопросов из области церковной истории.

Так в работе В.И. Жмакина о митрополите Данииле рецензента сразу насторожило: во-первых, то, что к герою сочинения автор подходит не как к личности, а как к продукту определенного течения – иосифлянства; во-вторых, в основу образа Иосифа Волоцкого положены не источники, а выводы О. Миллера, Н.И. Костомарова, И.П. Хрущева. В подобных работах проявились характерные ошибки светских ученых в подходе к изучению проблем, связанных с русской церковной историей. Личность человека оценивалась ими с позиции современных исследователю представлений о гуманизме, веротерпимости. При этом не принималось во внимание, что исторический деятель жил в другую эпоху, имея совершенно иные понятия о том же. Поэтому П.В. Знаменский не удивляется восприятию доблестного, по его мнению, борца за чистоту веры жестоким преследователем еретиков и «начетчиком–формалистом»³⁷, не понимающим разницы между текстами из священного писания и явно подложными. Опровержение мнения вышеперечисленных авторов об Иосифе он дает методом самостоятельного анализа ключевых для их выводов источников: VII слова «Просветителя», и Устава.

Особенностью его метода является умение обобщить факты исторического процесса и объединить их в единую логическую цепь, связав между собой причинно-следственной связью. При этом свое мнение автор излагает на основании конкретного исторического и ис-

³⁷ Там же. С.143.

ториографического анализа, не опережая конкретное рассмотрение изучаемого вопроса.

Изучая практику внедрения П.В. Знаменским наработанных исследовательских методик, следует обратить внимание на его рецензии к курсовым работам выпускников Казанской духовной академии. Работая на кафедре русской церковной истории, учёный понимал, что без привнесения в творческую лабораторию историка навыков критического анализа научной литературы студент был обречен на зависимость от взглядов авторов, не согласных с церковной точкой зрения. Поэтому удачное раскрытие темы П.В. Знаменский ставит в прямую зависимость от того, насколько критично автор подошёл к анализу литературы по проблеме своего исследования. Основная задача историографического обзора – выявление наиболее слабых мест в разработках предшественников, работавших по данной теме. Грубой методической ошибкой считалось попадание студента в некоторую зависимость от концепций научной литературы при формировании корпуса источников и его анализе.

П.В. Знаменским отмечены ошибки, к которым может привести подобная зависимость³⁸. Так А. Сперанский при изучении взаимоотношений Ивана IV с церковью в контексте проводимого царем политического курса сопоставлял распоряжения относительно духовенства со всей его законодательной деятельностью. Такой подход привел исследователя к ложному умозаключению о том, участие царя в Стоглавом соборе было составной частью его преобразовательской деятельности. По мнению П.В. Знаменского, игнорирование исследователем юного возраста царя, привело к искажению исторической картины и сделало Ивана IV инициатором церковных реформ. В действительности же молодой царь не обладал в этом вопросе никакой самостоятельностью, так как находился

³⁸ Знаменский П.В. 1895.

под влиянием бывшего новгородского святителя Макария и новгородского попа Сильвестра. *Поэтому причиной созыва Стоглавого собора было нестроения новгородского края, а не церковные реформы, за которые автор ошибочно принимает уточнения древних церковных обычаев.* Это упущение не позволило А. Сперанскому уделить внимание действительно важным распоряжениям царя относительно: суда; состава светских чинов при архиерейских домах; церковных вотчин и других.

Пример попадания в зависимость от направленности исследования светского историка – работа Н. Дрягина «Вопрос о секуляризации церковных вотчин в XVI веке в связи с современными политическими (боярскими) интересами» (1889)³⁹. П.В.Знаменский отмечал, что проблема, которой посвящено сочинение, наиболее разработана у В.О. Ключевского в его «Боярской Думе», эту книгу автор и сделал руководящей в своем исследовании⁴⁰.

Свой труд студент начинает с очерка о влиянии развития самодержавия на боярское землевладение⁴¹. Политические процессы автор пытается понять через изменение экономического положения боярства⁴². В противовес вотчинной системе идет бурное развитие поместной, прежние вотчины были обращены в государственный фонд. Самодержавие активно наступает на вотчинные права боярства: даже наследуемость владений теперь обуславливалась наследуемостью службы⁴³. Крах вотчинной системы – конец политической самостоятельности боярства, которую последние пытаются восстановить усилением своей хозяйственной обеспеченности, через расширение

³⁹ Дрягин Н. 1888/89. 42.

⁴⁰ Знаменский П.В. 1888/89.

⁴¹ Дрягин Н. 1888/89. Л.3-29.

⁴² Там же. Л.15.

⁴³ Там же. Л.17.

земельных наделов⁴⁴. В этом стремлении боярство и столкнулось с монашеством⁴⁵.

Похвалив автора за этот очерк, П.В. Знаменский заметил⁴⁶ односторонность дальнейшего исследования; вопросы, не касающиеся боярской точки зрения (нужда правительства в свободных землях для вознаграждения служилого класса, нравственный мотив) упомянуты лишь слегка, как не относящиеся к делу. По мнению рецензента, исследователь мог бы (с помощью той же книги В.О. Ключевского) рассмотреть, как монашество действовало прямо против политических интересов боярства. Печатью односторонности отмечен и подбор источников: в исследовании использованы лишь произведения с пробоярской точкой зрения. Необходимо было рассмотрение законодательства того времени о церковных вотчинах, чтобы показать насколько взгляды публицистов соответствовали самой жизни.

Нарекания П.В. Знаменского вызвало и сочинение о вологодских святых Н. Коноплева⁴⁷. Предисловие к своей работе, автор переписал из известного труда В.О. Ключевского, посвященного родственной проблематике. Забыв определить предмет своего исследования, он позаимствовал его из работ этого же ученого. Отсюда бездоказательность попыток студента опровергнуть выводы историка. П.В. Знаменский особо подчеркивал противоречивость в исследовании: автор, жалуясь на отвлеченный образ святого у В.О. Ключевского, берет его за основу вывода своего сочинения⁴⁸. Таким образом, успех раскрытия темы, по мнению П.В. Знаменского, зависел и от проявленной студентом самостоятельности при формировании проблематики своего исследования по отношению к светской научной литературе.

⁴⁴ Там же. Л.22.

⁴⁵ Там же. Л.23.

⁴⁶ *Знаменский П.В.* 1888/89. Л. 1об.

⁴⁷ *Знаменский П.В.* 1889. Л. 1 1об.

⁴⁸ Там же.

Петр Васильевич почти всегда обращал внимание на раскрытие студентом темы через источник. По мнению П.В. Знаменского, выводы должны строиться исключительно на основе анализа источников, так как мнение о работе зависит от умения автора раскрыть и доказать свою позицию. Подобный подход к курсовым сочинениям отличал П.В. Знаменского от его коллег. Сравнение его рецензии с комментариями других преподавателей на одну и ту же работу, показывает, что только он так трепетно относился к источнику и стремился обучить студентов исследовательским навыкам.

Особенностью исследовательской манеры П.В. Знаменского было критическое отношение к произведениям светских авторов, уделявшим внимание проблемам русской церковной истории. По его мнению, анализ изучаемой эпохи невозможен без реконструкции образа мыслей людей, живших в то время. В его произведениях подчеркивается, что применительно к истории России необходимо учитывать тот факт, что сознание людей прошлого было основано на религиозных представлениях о мире. Именно поэтому при изучении вопросов, так или иначе затрагивающих историю русской церкви, важен анализ источникового комплекса по избранной историком проблематике сквозь призму методик, наработанных по дисциплине «Русская церковная история».

Литература

Дрягин Н. 1888/89. Вопрос о секуляризации церковных вотчин в 16 веке в связи с современными политическими (боярскими) интересами. Казань// НАРТ. Ф. 10. Оп. 2. Ед. хр. 502.

Знаменский П.В. 1862а. Исторические труды Щербатова и Болтина в отношении к русской церковной истории // Труды Киевской духовной академии. 5, 31-78.

Знаменский П.В. 1862б. История Российской Татищева в отношении к русской церковной истории // Труды Киевской духовной академии. 2, 197-228.

Знаменский П.В. 1867. Приходское духовенство на Руси. М.

Знаменский П.В. 1884. Рецензия профессора казанской академии П. Знаменского на сочинение г. Жмакина: «Митрополит Даниил и его сочинения», представленное на соискание премии митрополита Макария за 1884 год // Церковный вестник. Офиц. ч. №№27-48, 142-262.

Знаменский П.В. 1888/89. [Рецензия] // НАРТ. Ф. 10. Оп. 2. Ед. хр. 1964. Л. 1об. Рец. на: Дрягин Н. Вопрос о секуляризации церковных вотчин в 16 веке в связи с современными политическими (боярскими) интересами. Казань.

Знаменский П.В. 1889. [Рецензия] // НАРТ. Ф. 10. Оп. 2. Ед. хр. 2121. Л. 1 1об. Рец. на: Коноплев Н. Святые Вологодского края. Казань.

Знаменский П.В. 1892. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования. 1842 – 1870. П.Знаменского. Казань.

Знаменский П.В. 1895. [Рецензия] // НАРТ. Ф. 10. Оп. 2. Ед. хр. 2096. Л. 1 1об. Рец. на: Сперанский И. Очерк из церковной истории Оренбургского края с 1739 до открытия епархии 1799 г. Казань.

Корсаков Д.А. 1911. П.В.Знаменский: По поводу исполнившегося пятидесятилетия его научной деятельности [Отд. отт. из ЖМНП.] / Д.А.Корсаков. СПб. 30-38

Линьков А.Н. 1904. Научная постановка и решение вопроса о служилом землевладении в Древней Руси в трудах некоторых историков нашего времени. Казань// ОРРК НБЛ. Ед. хр. 5.572.

Платон (Лёвшин) митрополит Московский 1805. Краткая церковная российская история, сочинённая преосвященным Платоном митрополитом Московским. М.

Терпигорев В. 1906. Служилые люди и поместная система в Московском государстве. Казань// ОРРК НБЛ. Ед. хр. 5.471.

Харлампович К.В. 1920. Историк-художник// Известия северо-восточного археологического и этнографического института в гор. Казани. Казань. Т. I., 58-105.